ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

От базаров до авиакомпании. Ташкент объявил приватизацию: что выставляют на торги и каковы условия

Азаттык Азия

29 октября 2026, 08:57

Государственные объекты, которые власти Узбекистана планируют приватизировать. Коллаж

Узбекистан утвердил масштабную программу приватизации: на продажу выставляют государственные пакеты акций и доли в сотнях объектов — от базаров и промышленных предприятий до банков и авиаперевозчика. Власти заявляют, что главная цель — не просто распродажа имущества, а привлечение инвестиций для модернизации и долгосрочного развития. Независимые эксперты вспоминают уроки недавнего прошлого и указывают на риски коррупции и непотизма.

Узбекистан выставляет на приватизацию государственные активы на сумму свыше 8 миллиардов долларов. Сумма солидная — она эквивалентна 5,5 процента ВВП страны за минувший год.

Что продает государство?

Государство хочет выйти из 84 крупных компаний и хозяйственных структур. На торги, как заявил Ташкент, выставят 1242 объекта недвижимости и порядка 8 тысяч гектаров земель под предпринимательские и градостроительные проекты.

В перечень подлежащих приватизации госактивов вошли и банковские структуры. Крупнейшим финансовым активом в списке стал «Туронбанк»: на публичные торги планируется выставить 98,9 процента его акций. Также запланирована приватизация «Узпромстройбанка» (SQB) и «Асакабанка». Власти заявили, что планируют сократить количество госбанков к 2030 году, оставив около 4 вместо 9, и снизить долю государства в банковских активах.

Кроме того, в ближайшее время в Узбекистане планируют полностью приватизировать страховую компанию Xalq sugurta — государству принадлежит 100 процентов ее капитала. Кроме того, на торги выставят 100 процентов авиакомпании Humo Air, 91,83 процента «Узэкспоцентра» и 79,27 процента Международного бизнес-центра.

В транспортной отрасли на продажу выставят 90 процентов Ташкентского завода по строительству и ремонту пассажирских вагонов и 100 процентов Андижанского механического завода, входящего в систему железнодорожной компании «Узбекистон темир йуллари».

Кроме того, на публичные торги в стране хотят выставить десятки рынков, в том числе крупных. В списке значатся такие известные в Ташкенте объекты, как авторынок «Сергели», базары «Янгиабад», «Чиланзар», «Урикзор», «Абу Сахий», «Авиасозлар», «Навруз», «Кадышева», «Коракамыш» и «Фархадский». В список также включены рынки Паркентский универсальный торговый комплекс, торговый комплекс «Бек тупи» и предприятие «Бешкурган савдо».

На месте рынков, как рассчитывают власти, будут созданы современные экобазары, торгово-сервисные и развлекательные центры, а также многоуровневые парковки.

Куйлюкский базар в Ташкенте включен в список объектов, запланированных к приватизации

Как объясняют приватизацию?

Ускорить приватизацию Ташкенту рекомендовал Международный валютный фонд. Согласно докладу МВФ, в Узбекистане около 84 процента предприятий с госучастием работают в конкурентных секторах, где сложнее обосновать присутствие государства. Среди них — базары, сельское хозяйство, сфера услуг, туризм и фармацевтика. Поэтому властям страны советуют передать непрофильные активы в частные руки для снижения нагрузки на бюджет.

Нынешняя кампания по приватизации — не первая в стране. Курс на масштабную распродажу крупных стратегических госактивов Ташкент взял с приходом к власти Шавката Мирзиёева, занявшего президентский пост 10 лет назад после смерти Ислама Каримова, который правил железной рукой больше четверти века и с недоверием относился к иностранным инвесторам и самой идее разгосударствления.

Первая масштабная волна приватизации государственных активов в Узбекистане охватила период с 2020 по 2025 год, а общие поступления от приватизации госимущества составили более 6,5 миллиарда долларов.

В октябре 2021 года Тимур Ишметов, тогда министр финансов Узбекистана, в интервью американскому журналисту Райану Чилкоте заявлял, что основная цель приватизации — показать инвесторам, что государство покидает рынки и они могут не бояться нечестной конкуренции со стороны госкомпаний.

«Чем быстрее мы избавимся от неэффективных госпредприятий, тем лучше для нас. Лучше с точки зрения создания рабочих мест, эффективности на рынке, а также бюджета», — говорил чиновник.

Глава Минфина также подчеркивал, что для Узбекистана актуальным остаётся вопрос создания рабочих мест с учётом растущего населения. Для обеспечения занятости людей важен частный сектор, отмечал он.

В канун нового раунда приватизации, в середине сентября этого года, заместитель директора Агентства по управлению государственными активами (АУГА) Алишер Миралиев заявил в интервью узбекистанским изданиям, что нынешняя кампания нацелена на привлечение инвестиций в модернизацию.

«Если раньше все продавалось с молотка, то сейчас основная цель — улучшить дальнейшую деятельность этого предприятия и повысить экономическую эффективность этих [приватизируемых] активов», — сказал Миралиев.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Документы: В Узбекистане госактивы передаются компаниям, близким к руководству страны

Что думают те, кого коснется приватизация?

Указ Мирзиёева от 28 августа 2026 года облегчает приобретение государственных активов. Авансовый платёж установлен в размере 15 процентов. Для активов и участков, отвечающих установленным стоимостным критериям, предусмотрены скидка 25 процентов при выполнении условий полной оплаты либо беспроцентная рассрочка на пять или семь лет. Покупателям, оплатившим не менее половины стоимости государственного актива, предоставляется право на реконструкцию, включая снос для нового строительства. Срок публикации извещений о торгах сокращён с 30 до 15 дней, на повторных торгах — с 10 до 5 дней.

Для покупателя это конкретные финансовые и процедурные преимущества. А что говорят те, кого изменения могут коснуться напрямую? Предприниматели, работающие на базарах, которые государство планирует передать в частные руки, обеспокоены в первую очередь сохранением своих мест и условий.

Торговцы ташкентских рынков в беседе с Азаттык Азия с большой осторожностью говорят, что их положение целиком зависит от собственников базаров. Смена

хозяев может повлечь пересмотр и без того незавидных, по их мнению, условий, когда прибыль приходится делить с администрацией рынка, а расходы в случае ЧП покрывать за собственный счет.

Предприниматель, работающий на рынке «Бешкурган савдо», рассказывает, что заплатил за каждое место по 500 долларов и получил право торговать. Он утверждает, что после пожара, произошедшего в апреле этого года, расходы на восстановление торговых рядов возложили на предпринимателей. Эти платежи добавились к налогам, транспортным расходам и обслуживанию кредитов.

Другой предприниматель называет торговлю на рынке единственным источником дохода. По его словам, товар он получает под реализацию или приобретает в кредит. Он признаёт, что не следит за изменениями законодательства: для него важнее сохранить отношения с владельцем рынка, который, по его словам, берёт на себя взаимодействие с хокимиятом и другими органами власти. Именно с владельцем рынка он связывает возможность продолжать дело и содержать семью. Он считает, что споры и разногласия при смене владельцев рынка могут привести к потере торгового места и средств к существованию.

Ранее хоким (мэр) Ташкента Шавкат Умурзаков заявил о сохранении рабочих мест действующих предпринимателей и о том, что рынки не будут закрыты.

Однако, как считают наблюдатели, сохранение рабочего места не равнозначно сохранению собственности на магазин, прежней площади, расположения и доступной аренды. Сведения об индивидуальных обязательствах перед каждым владельцем торговой точки и способы их принудительного исполнения остаются не доступными. Общественности также не доступна информация о наличии единого реестра предпринимателей, затрагиваемых продажей рынков.

Ведётся ли такой учёт по каждому объекту, кто отвечает за его полноту и как владельцы торговых точек могут проверить, учтены ли их права и действующие договоры? Эксперт из Ташкента, попросивший не указывать его данные, считает, что без этих сведений независимо оценить, охватывают ли обещанные гарантии всех затрагиваемых предпринимателей и как исполняется обязательство сохранить их рабочие места, невозможно.

«Зарубежный опыт предлагает отдельные инструменты. К примеру, при реконструкции Aberdeen Market в Гонконге прежним арендаторам предусмотрели отдельную процедуру торгов и льготные условия возвращения. В Лондоне при обновлении Elephant & Castle муниципалитет участвовал в подборе доступных помещений, признавая, что подходящие варианты найдены не всем. Индийский закон об уличной торговле закрепляет для обладателей соответствующих

свидетельств право на новое место при переносе и предварительное уведомление. Это разные ситуации, а не универсальные модели успешной реформы. Для Узбекистана принципиальны предварительный учёт прав, индивидуальные обязательства и проверка результатов. По каждому рынку следует раскрыть состав продаваемого имущества и действующие договоры. До реконструкции — определить временное размещение, порядок возвращения, будущие платежи, основания возмещения потерь и ответственных за исполнение», — говорит эксперт из Ташкента.

Он считает, что последствия приватизации рынков требуют отдельного независимого мониторинга.

«Речь идёт о предпринимателях, которые обеспечивают себя и свои семьи доходом от торговли, уплачивают налоги, а многие также создают рабочие места. Главный критерий реформы — сможет ли действующий предприниматель продолжить работу на понятных и доступных условиях, а при нарушении права получить своевременную и исполнимую защиту. Пока эти вопросы не разрешены по каждому объекту, публичное обещание сохранить рабочие места не заменяет гарантий сохранения бизнеса», — говорит эксперт.

В 2021 году Озодлик/Узбекская редакция Радио Свобода сообщал о том, что активы Узбекского металлургического комбината («Узметкомбината»), одного из крупнейших в регионе заводов, на основании постановления о приватизации госдолей были переданы компаниям, близким к правительству

Приватизация крупных компаний и призывы к «справедливой конкуренции»

Узбекистан, экономика которого демонстрирует в последние годы уверенный рост, активно привлекает инвестиции: в минувшем году страна получила 43,1 миллиарда долларов вложений в экономику, что на 24 процента выше по сравнению с 2024-м. Более 38 миллиардов из этой суммы приходится на прямые иностранные инвестиции.

Власти заявляют об улучшении инвестиционного климата и привлечении крупного капитала. Но процессы сопровождаются порой скандалами, связанными с силовым или регуляторным давлением на зарубежные компании.

Один из самых свежих развернулся вокруг попыток силового захвата узбекского филиала российской финтех-компании Solfy. Топ-менеджер был задержан в Ташкенте, ему инкриминировали хищения. Компания заявила, что связанные с государством лица потребовали передать им значительную долю бизнеса без какой-либо компенсации и, получив отказ, задействовали административные механизмы прессинга. Нацбанк Узбекистана отверг обвинения в неправомерном давлении и заявил, что Solfy нарушила условия партнерского соглашения. На этом фоне международная юридическая фирма Amsterdam & Partners назвала инвестиции в Узбекистан небезопасными, охарактеризовав арест руководителя Solfy как «акт устрашения» и инструмент давления для передела бизнеса.

Ранее группа турецких предпринимателей подавала иски против Узбекистана в международный арбитраж, обвиняя власти в незаконном изъятии их имущества и нарушении двустороннего инвестиционного соглашения.

Между тем эксперт из Ташкента, просивший редакцию об анонимности, отмечает, что одним из важнейших критериев для инвесторов является предсказуемость государственной политики.

«Оценка инвестиционного климата не ограничивается бюджетными показателями. Для инвесторов существенны надёжность платежей, предсказуемость государственных решений и возможность защитить собственность. Поэтому документально подтверждённые обращения предпринимателей, судебные решения и сведения об их исполнении должны учитываться наряду с финансовой отчётностью. Полнота информации и действенная защита прав необходимы как иностранным инвесторам, так и местному бизнесу», — говорит эксперт.

Мировой опыт приватизаций государственных компаний

Многие развитые страны проводили и проводят частичную приватизацию государственных компаний. Великобритания в 1980-х годах провела масштабную приватизацию таких компаний, как British Telecom, British Gas, British Airways, Rolls-Royce, Jaguar, Britoil, British Aerospace. Целью приватизации промышленных и энергетических гигантов было снижение роли государства в экономике, пополнение бюджета, привлечение широких слоев населения к владению акциями через IPO и повышение эффективности предприятий за счет рыночной конкуренции. В 1990-1991 годах британское правительство приватизировало национальные компании в электроэнергетике и водоснабжении. В 1993 году, первым в Европе, оно решилось на масштабную приватизацию железных дорог.

Германия тоже провела несколько масштабных волн приватизации, ставших одними из самых крупных в мировой экономической истории. Берлин постепенно снижал долю государства в крупнейших промышленных конгломератах, чтобы стимулировать «социальное рыночное хозяйство». Так, в 1961 году, государство продало 60 процентов акций автоконцерна Volkswagen мелким инвесторам («народное IPO»). В 1965 году Крупный энергетический и химический конгломерат VEBA, позже вошедший в состав E.ON, тоже был частично приватизирован через аналогичный механизм. Позже Германия частично приватизировала такие гиганты, как Deutsche Telekom и Deutsche Post.

Франция также регулярно продает миноритарные доли в энергетических и транспортных компаниях, как Engie, Renault, Safran, Airbus, чтобы пополнить государственный бюджет, сохранив при этом контроль над предприятиями.

Для перехода от централизованной экономики, где государство диктует, что и в каком объеме производить, к рыночной, необходимо в первую очередь приватизировать государственные предприятия в первую очередь тех в отраслях, где можно обеспечить эту рыночную конкуренцию, считает Алишер Ильхамов, политолог и директор базирующейся в Лондоне организации Central Asia Due Diligence.

«Я бы особо подчеркнул, что эта система работает должным образом только там, где правительство обеспечивает справедливую конкуренцию, когда участники рынка и процесса приватизации имеют равные права, а выигрывают только благодаря своей производительности и наилучшему качеству своей продукции, наилучшей способности удовлетворить спрос потребителя. Там, где имеет место коррупция, когда какие-то участники приватизации и рынка получают особые привилегии, рыночная конкуренция не работает или не дает нужного эффекта, только дискредитируя рыночную экономику в глазах населения», — отмечет Ильхамов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
«Кварц» и «Кувасайцемент». В Узбекистане переоформляют активы экстрадированного «цементного короля»

В рамках объявленной властями новой волны приватизации в открытом доступе пока не замечено данных об аукционах и торгах. Алишер Ильхамов отмечает непрозрачность процесса.

По мнению Ильхамова, проблема Узбекистана заключается в том, что очередной этап приватизации госпредприятий, будет осуществляться в условиях, когда коррупция, конфликты интересов при принятии решений, в частности касающихся распределения активов, непрозрачный характер при принятии таких решений, кумовство и непотизм носят системный характер и создают привилегии для лиц, приближённых к правящим кругам.

«Приведем характерный пример из недавнего прошлого. Когда в 2021 году проводилась приватизация государственной доли в АО “Кизилкумцемент”, не был обеспечен открытый и конкурентный тендер, и эта компания была передана под контроль холдинга United Cement Group (UCG), зарегистрированный на Кипре. Почему именно ему? Ларчик открывается просто — владельцем этой компании является Улугбек Шадманов, приближенный к зятю президента, Отабеку Умарову. Причем, “Кизилкумцемент” был реализован UCG по цене, которая оказалась примерно на 20 процентов ниже существовавшей до того биржевой стоимости акций приватизируемого предприятия. Если бы приватизация проводилась на конкурентной основе, то цена приватизации превысила бы эту первоначальную биржевую стоимость», — говорит Ильхамов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Зять Мирзиёева покупает недвижимость в центре Ташкента и активы на $8,2 млн

Эксперт полагает, что пример с «Кизилкумцементом» может служить подтверждением кумовства в высших эшелонах власти.

«Какой эффект для развития страны имеют такие случаи? Во-первых, государство недополучает доход от приватизации, а значит, госпрограммы страдают от недофинансирования. Во-вторых, человек, получивший под свой контроль активы коррупционным путем, будет и дальше прибегать к коррупционным методам ведения бизнеса, к подкупу государственных лиц, к махинациям и удушению справедливой конкуренции. В-третьих, акт коррупции является не единичным случаем в стране, а звеном в коррупционной цепочке. Ведь за получение активов такого рода бизнесмен должен будет рассчитываться со своим патроном. Получается, что государство оказывается опутанным целой паутиной коррупционных цепочек. Это создает среду, в которой трудно вести честный бизнес, а неподкупные госслужащие выталкиваются из госаппарата. Всё это ведет к тому, что страна становится малопривлекательной для иностранных инвестиций и обреченной оставаться в категории малоразвитых», — резюмирует Ильхамов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Неизвестная компания заработала миллионы на поставках газа. Её связывают с семьёй Мирзиёева

Принятый в августе 2026 года закон, запрещающий пересмотр результатов приватизации в целях защиты частной собственности, воспринимается критиками двояко: с одной стороны, это гарантия инвесторам, с другой — способ юридически закрепить за новыми владельцами активы, возможно приобретенные по заниженной стоимости.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Экономика | Общество | Центральная Азия | Темы дня | Права человека | Узбекистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.